

У ВРЕМЕНИ В ПЛЕНУ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЛАУРЕАТОВ ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА
КИНОРЕЖИССЕРА Вадима АБДРАШИТОВА И КИНОДРАМАТУРГА Александра МИНДАДЗЕ

СЛОВО для защиты», ложительное качество Саша как сценариста в том, что он хорошо пишет. Отрицательное — он мало пишет. Главное же достоинство как человека в том, что пишет мало!

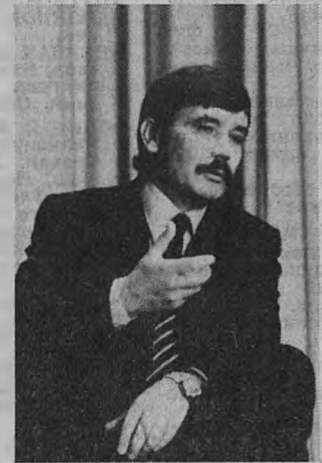
«Поворот», «Охота на лис», «Остановился поезд» и новый фильм, показ которого прошел в кинотеатре «Звездный», а премьера состоится 23 ноября в «Зарядье», — «Парад планет»...

Десятилетие совместной работы... Содружество Миндадзе — Абдрашитов — прежде всего кинематограф идей и проблем современности, кинематограф социальный в самом высоком смысле этого слова. «Гражданственность — это нравственность в движении», — сказал однажды Е. Евтушенко. И сведущий кинозритель, мысленно прокрутив в памяти четыре первые ленты Миндадзе — Абдрашитова, тотчас обратит внимание на нарастающий от фильма к фильму потенциал гражданственности этих художников. Все, что страстно делают два этих человека, есть в духовном опыте их поколения. И, следовательно, близко каждому из нас.

А. Миндадзе: «Мне повезло в жизни, я встретил человека, так же понимающего время. Так что у нас с Вадимом общая точка отсчета. Я ощутил это, когда посмотрел во ВГИКе первую работу Вадима — короткометражку «Остановите Потапова!» по острому рассказу Г. Горина».

Добавим, что впоследствии фильм был удостоен нескольких премий.

В. Абдрашитов: «Я заметил Сашу за два года до этого, когда ему в том же ВГИКе вручали приз за лучший сценарий. Фильм назывался «Это были мы». Главное по-

Нас часто спрашивают, как мы работаем. Я стараюсь не вмешиваться в литературный процесс, получаю сценарий уже в готовом виде. Может быть, это спасает нас от крупных ссор: каждый занят своим делом».

Итак, общая точка отсчета — единый взгляд на человека во времени и в обществе. Позволю себе небольшое социологическое отступление.

Сравнительно недавно свердловские социологи провели далеко не безобидный эксперимент. Взяв «на пробу» романы и повести, опубликованные за год в одном толстом журнале, социологи, подсчитав количество рождений, смертей, преступлений, разводов и т. д. в этих произведениях и сравнив данные со среднестатистическими по районам, областям и т. д., сделали вывод, что журнал «сгущает

краски», потому что молодежь из романов якобы чаще, чем в жизни, разводится, влюбляется, выпивает, курит и прочее.

В прессе этот лженаучный подход к творчеству получил решительный отпор. Так, доктор философских наук В. Шубкин писал в «Литературной учебе» № 5: «Серьезность, тривиальность многих современных произведений литературы в огромной мере — результат ориентации наших художников на эти среднестатистические образцы, которые выдаются за типические... Всякая попытка осреднения художественных образов, волюн или неволю, — это покушение на самое дорогое для настоящего художника — на свободу его творчества».

Вся беда в том, что среднеарифметический подход к творчеству, как и вообще все среднее, усредненное, — чрезвычайно живуч. Поскольку устраивает своей ясностью и бесконфликтностью людей, смутно разбирающихся в искусстве. «Так в жизни не бывает, изображайте типическое!» — советует начинающим авторам иной ревнитель цифровых выкладок.

Дело даже не в том, что так выхолащивается суть искусства, а в том, что читатель (зритель) волея неволей погружается в обыденность, в болотистую бытовщину, ничего не дающую ни уму ни сердцу, и когда ему показывают людей в пограничной ситуации, на пределе сил, считает это ненормальным, приукрашенным, беллетризованным и всякое возвышенное проявление чувств принимает в штыки.

Острые творчества Миндадзе—Абдрашитова направлено против усредненности, обезличенности: их герои, как металл, проявляют себя на изломе. Видимо, поэтому кандидат искусствоведения В. Демин причислил этих художников к людям «патологической принципиальности», отрицающим нравственный реля-

тивизм. Прямое вмешательство в гущу болевых тем во имя того, чтобы передать ощущение времени в человеке, стало для режиссера и сценариста этической нормой, ибо, как пророчески предвидел Герцен, «одной посредственности предоставлено право независимости от духа времени». Дух нашего времени невозможно выразить, отказавшись от борьбы с недочетами, недоделками, недостатками, возникающими на определенном этапе развития. Здесь художники должны идти до конца, поскольку, как наглядно продемонстрировал «Поворот», от компромисса до подлости — один шаг, даже если речь идет об изначально добропорядочном человеке.

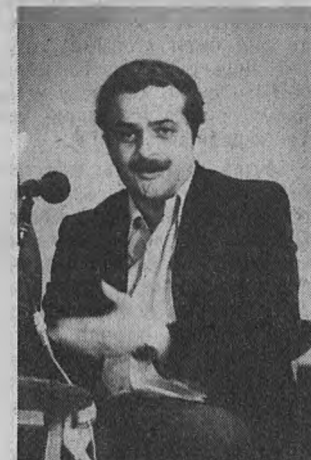
Мужественность истинных бойцов отметил в Миндадзе—Абдрашитове народный артист РСФСР М. Козаков, подчеркнувший их естественность, которая исключает «гоньбу за эффектом» (выражение Достоевского), а также их профессионализм в выборе актеров. Действительно, разве не эти художники заставили нас по достоинству оценить игру молодых О. Янковского и М. Нееловой, В. Гостюхина и И. Муравьевой и других нынешних звезд нашего экрана?

Вот что сказал о творческом тандеме О. Янковский, сыгравший главные роли в «Слове для защиты» и «Повороте»: «Когда я встретился с Вадимом и Сашей, я, никому не известный актер из Саратова, впервые почувствовал, что попал в свое поколение, к своим. С ними удивительно легко работать,

ты сразу понимаешь, что тебе позвали по поводу чего-то очень важного, а важность задачи сообщает нам, актерам, дополнительную легкость. Эти художники словно прикованы к современности...».

ДА, именно прикованы. Интересно, что же им «мешает» обратиться к экранизации классики, снять боевик, детектив, наконец, научно-фантастический фильм?

В. Абдрашитов: «Сейчас в прессе много пишут об от-

рицательных явлениях, наметившихся у части нашей молодежи. Причем подчас трактуют эти проблемы в тоне, будто молодежь заброшена к нам с Венеры или с Марса. Но в истории никогда еще не было так, что зачатки негативных проблем появлялись на пустом месте, зародыши их при желании всегда можно найти в предыдущих поколениях. Что мы с Сашей и стараемся делать по мере сил, вынося наши открытия на общественный суд».

Честно говоря, в жизни мы слишком часто закрываем глаза и проходим мимо с отсутствующим видом, а потом дружно ахаем и разводим руками. А вот следовательно (О. Борисов) из «Остановился поезд» не уметь проходить

мимо. Фильм жесткий, публицистичный, аскетичный в средствах и... «бешеным» успехом в прокате не пользовавшийся. Может быть, авторы не думают о зрителе?

В. Абдрашитов: «Мы сознательно не хотели вносить элемент зрелищности в фильм, где трагически погибает машинист поезда. «Оживляж» показался нам невозможным, даже безнравственным. Здесь мы в первую очередь думали как раз о зрителе».

Реакцию зрителя трудно прогнозировать: он еще слабо изучен. По словам М. Козакова, в какой-то момент мы слегка «перекормили» его картинками, где почти не нужно думать. «Парад планет» выгодно отличается от «развлекаловки» тем, что заставляет не просто сопереживать, но и подключает к этому культурные знания и ассоциативное мышление.

Некий бюрократ из повести А. Платонова «Город Градов» утверждал, что «в мире не только все течет, но и все останавливается». К несчастью, некоторым людям свойственно образовывать труднопробиваемую стену воинствующего равнодушия.

Однако рост мастерства, стремительное совершенствование молодых кинематографистов А. Миндадзе и В. Абдрашитова вселяет в нас веру, что им суждено пробить стену стереотипного отношения к кино. А это сулит зрителям новые счастливые свидания с работами этих художников, выходящих на более высокий виток творчества.

Еще одно свидетельство растущего признания Миндадзе и Абдрашитова пришло на днях, когда стало известно, что фильм «Остановился поезд» включен в список работ, выдвинутых на соискание премий РСФСР в области литературы, искусства и архитектуры.

А. МАРКЕВИЧ.

Маск. романтический 1989. 41 кадр.